

Министерство образования и науки Российской Федерации
Российский гуманитарный научный фонд
«Вятский государственный гуманитарный университет»

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКОЛОГИЯ И МИР ЧЕЛОВЕКА

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
«Гуманитарная экология в системе
комплексного исследования человека»*

Киров, 27–29 октября 2011 г.

Киров
2011

УДК 502+30
ББК 20.1+60я431
Г94

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Вятского государственного гуманитарного университета*

Редколлегия:

Осипова Н. О., д-р филол. наук, проф. (отв. редактор);

Савиных Н. П., д-р биол. наук, проф.;

Поспелова Н. И., канд. искусствоведения, доц.;

Клементьева Н. В., канд. культурологии (отв. секретарь)

Г94 Гуманитарная экология и мир человека: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Киров, 27–29 октября 2011 г. – Киров: ООО «Коннектика», 2011. – 311 с.

ISBN 978-5-456-00015-6

В сборник включены материалы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной проблемам гуманитарной экологии как одному из перспективных направлений современного гуманитарного знания. Концепция сборника ориентирована на интегративный подход к исследованию экологических проблем современности, включающий философский, социологический, культурологический, естественнонаучный, педагогический и иные научные дискурсы в освещении одной из глобальных проблем современности.

УДК 502+30
ББК 20.1+60я431

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-06-14030 г)*

ISBN 978-5-456-00015-6

© ООО «Коннектика», 2011

© Вятский государственный
гуманитарный университет
(ВятГГУ), 2011

© Коллектив авторов, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ7

PREFACE9

1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКОЛОГИИ

<i>Савиных Н. П.</i> Гуманитарная экология как отражение взаимоотношений природы и общества.....	12
<i>Юлов В. Ф.</i> Новое экологическое сознание как союз науки, практики и мировоззрения.....	21
<i>Чернова С. А.</i> Социальная экология как форма интеграции науки, практики и мировоззрения	25
<i>Воскобойников А. Э.</i> Этюды философско-натуралистической антропологии: социальная ответственность ученого	29
<i>Ямсков А. Н.</i> История развития и основные направления эколого-антропологических исследований в науке США	39
<i>Ненашев М. И.</i> Перед тем как исчезнуть... ..	51
<i>Полуэктов П. П.</i> Культура как фактор обеспечения экологической безопасности (на примере атомной отрасли).....	55
<i>Коротков Н. В.</i> Проблема целостного постижения человека в «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова и советской научной фантастике	59
<i>Замятин Д. Н.</i> Гений и место: в поисках сокровенных пространств.....	66
<i>Стогниенко А. Ю.</i> Художественное пространство как фактор формирования экокультурного ландшафта	82
<i>Горюнова Т. А.</i> Онтологические предпосылки экологии слова	87
<i>Балясникова Л. А., Золотухина Н. Ф.</i> Образовательная политика и проекты ЮНЕСКО в контексте экологии культуры.....	95
<i>Солоницына М. Н.</i> Католическая концепция отношения человека к природе	99
<i>Завойчинская И. Г.</i> Экономические аспекты гуманитарной экологии.....	105
<i>Касаткина С. С.</i> Вопросы коэволюции в урбанизированном мире современного человека	112
<i>Хилько Н. Ф.</i> Гуманитарная экология в структуре медиакультуры	114
<i>Чащина С. В.</i> Контркультура/альтернативная культура: угрозы или реализация культурного полиморфизма?	117

2. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКОЛОГИИ

<i>Поздеев В. А.</i> Проявление психотерапевтических факторов в фольклорных феноменах в контексте экологии культуры	128
<i>Розенхольм А.</i> Вода, власть и литература в советской прозе 30-х годов.....	135
<i>Клементьева Н. В.</i> Опозиция городское/сельское в пасторальной традиции.....	144
<i>Горячева О. Н.</i> Дуализм сакральной лирики XVIII века	151
<i>Гмызина Э. В.</i> Влияние актуального искусства на экокультурный ландшафт региона	155

<i>Кириченко Е. И.</i> Проблемы визуализации экологически организованного пространства в городской среде	162
<i>Койкова Т. Л.</i> Автомобиль в городе: роль экономических ресурсов в защите окружающей среды	171
<i>Брагин А. В.</i> Социальное поведение человека в ночных клубах как экологический фактор	174
<i>Осипова Н. О., Крондлей М.</i> Кинематограф как художественное пространство гуманитарной экологии	181
<i>Ткачева Е. П.</i> Проблемы экологии в анимационных фильмах Хаяо Миядзаки	189
<i>Пленкова Н. А.</i> Экологические аспекты мира ароматов: тенденции развития современной парфюмерии	194
<i>Тимишин В. А.</i> Гуманитарная экология рекламного творчества: границы допустимого	201
<i>Дождевых С. М.</i> Современные экологические интернет-сообщества (на примере социальной сети «ВКонтакте»)	205
<i>Кибешева Е. И.</i> Экологический анекдот в сети Интернет	209
<i>Родоман Б. Б.</i> Задачи эстетического воспитания молодёжи в связи с экологическим туризмом	217
<i>Зорина Л. Н.</i> Значение экологического туризма в духовно-нравственном воспитании молодежи	227
<i>Краснова Л. В.</i> Библиоэкология в деятельности региональных библиотек	234
<i>Лобачева Л. А.</i> Ландшафтный дизайн города Кирова в 30–50-е годы XX века (на примере творчества Анатолия Павловича Юферева)	243
<i>Санникова Т. О.</i> Деревянная архитектура и национальная идентичность	248
<i>Шкалина Г. Е.</i> Проблемы этноэкологии в традиционном мировоззрении народа Мари	253
<i>Абдрасилова Г. З.</i> Родоплеменная система как источник толерантности казахов	263
<i>Агафонова А. Б.</i> Культура аграрного природопользования последней трети XIX века: проблемы и пути их решения органами местного самоуправления (на примере Вологодской и Новгородской губерний)	273
<i>Савельева О. О.</i> Экология и реклама: пять аспектов темы	281
<i>Поспелова Н. И.</i> Экологический потенциал музыки	291
<i>Соболева М. В.</i> Природа звукового воздействия на человека (на примере аудиорекламы)	301
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	308

А. Н. Ямсков
(Россия, г. Москва)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НАУКЕ США

Обзор эволюции исследовательских приоритетов и методологических особенностей в американской экологической антропологии с середины XX до начала XXI в., с параллелями из истории развития советской (русской) этнической экологии и предшествовавших ей направлений исследований.

Review of developing research priorities and methods in ecological anthropology in the USA from the middle 20th to the start of the 21st centuries, with parallels in the history of the Soviet (Russian) "ethnic ecology" and earlier fields of ecologically oriented ethnographic studies.

В первом десятилетии XXI в. начался новый период в сфере эколого-антропологических исследований, т. е. в экологической антропологии в широком смысле этого слова, ознаменовавшийся явной активизацией научной деятельности и взрывным ростом публикационной активности учёных¹. Это превосходит по своим масштабам даже то, что случилось в 1960–1970-е гг. Тогда данная область науки ещё только оформлялась, дифференцируясь по методологии и задачам на отдельные научные школы или направления, но почти сразу же превратилась в один из наиболее влиятельных в то время сегментов культурной антропологии². Последнюю, исходя из её исследовательских целей и методов, можно считать практически аналогом отечественной этнологии, в советский и имперский периоды истории именовавшейся у нас этнографией.

Правда, примерно с середины 1980-х гг. последовал явный спад интереса большей части научного сообщества в США к собственно эколого-антропологическим исследованиям³, что, видимо, объяснялось распространившимся в те годы увлечением многих антропологов идеями постмодернизма с его подчёркнутой субъективностью, акцентом на относительность научных знаний и многовариантность возможных интерпретаций одного события или ситуации. Такой подход, естественно, по самой своей сути противоречил основам методологии эколого-антропологических исследований⁴, исходящей из объективности существования физико-географической среды и осваивающих от-

дельные участки местных сообществ либо социальных объединений, обладающих особыми культурными традициями, в том числе в сфере природопользования, хозяйства, материальной культуры, социальной организации и т. п.

Но вместе с начавшимся с середины – конца 1990-х гг. падением популярности постмодернистских представлений в социальных науках и в культурной антропологии в частности, в США был отмечен новый взлёт внимания к экологической антропологии. Например, к профильному журналу “Human Ecology” («Экология человека»), издающемуся с 1972 г., в 1997 г. добавился ещё один – “Journal of Ecological Anthropology” («Журнал экологической антропологии») ⁵. Также показательно, что почти десять лет назад профессор Юджин Андерсон свою рецензию на четыре опубликованных в 1998–2000 гг. учебника по эколого-антропологической тематике начал с характерной констатации: «Экологическая антропология вступила в важный период синтеза, роста и развития» ⁶. Но с тех пор в США вышли в свет ещё как минимум три хрестоматии и три университетских учебника, причём последние представляют почти все основные современные научные школы экологической антропологии ⁷.

В отечественной этнологии (этнографии в советский период) имеется серия работ о первых этапах развития эколого-антропологических исследований в США ⁸. Но вот о событиях, происходивших в этой области науки в последние десять-двадцать лет, сказано меньше ⁹. Попробуем частично восполнить этот пробел, тезисно наметив основные этапы развития экологической антропологии в США, их отличительные методологические черты и/или исследовательские приоритеты, а также возможные параллели с процессами формирования отечественной этноэкологии. Отчасти я освещал ранее эти сюжеты как в некоторых публикациях ¹⁰, так и в курсах лекций, которые в качестве штатного совместителя читаю на кафедре физической географии и геоэкологии географического факультета (с 2010 г. – Института естественных наук) Московского городского педагогического университета (МГПУ) по дисциплинам «Социальная экология и этноэкология» (с 1996/97 г.) и «Экологическая антропология» (с 2009/10 г.) ¹¹.

Предыстория экологической антропологии представлена концепциями географического детерминизма и географического POSSИБИЛИЗМА. М. Фрейlich обоснованно сопоставил развитие научных взглядов на взаимоотношения культуры и природной среды со знаменитой гегелевской диалектической триадой: те-

зис – географический детерминизм (среда предопределяет развитие культуры), антитезис – географический попсибилизм (культура развивается по своим самостоятельным законам, если тому не препятствуют условия среды), синтез – культурная экология, т. е. первый этап развития эколого-антропологических исследований (среда и культура тесно связаны, их развитие взаимообусловлено)¹². Эту последовательную смену концепций, а точнее – научных парадигм, можно в самом обобщенном виде описать следующим образом.

Географический детерминизм господствовал в XVII – второй половине XIX в. Он был основан на представлениях о том, что природные условия и ресурсы территории предопределяют индивидуальные физические и психологические качества человека, родившегося и выросшего в данной местности, а как следствие – также уровень экономического развития и социально-культурные особенности соответствующего общества. Отказ от геодетерминизма произошёл, во-первых, вследствие накопления и осмысления многочисленных фактов того, что в переселенческих колониях резкие различия в образе жизни и хозяйстве между европейскими поселенцами и аборигенами, живущими в одних и тех же физико-географических условиях, сохраняются столетиями. Во-вторых, в середине – второй половине XIX в. в науку пришло понимание того, настолько существенной и давней является антропогенная трансформация «природных ландшафтов» большинства староосвоенных территорий, так что это поставило под вопрос саму «природность» или «естественность» таких ландшафтов.

Географический попсибилизм преобладал в самом конце XIX – середине XX вв. Это был взгляд на природу как на сугубо пассивный фундамент, предоставляющий либо ограничивающий (через действие лимитирующих факторов природной среды) возможности для появления тех или иных явлений культуры, социальных институтов и т. п., реальное существование и облик либо отсутствие которых в конкретном обществе объяснялись уже только действием социально-исторических факторов. Геопоспсибилизм породил веру в то, что по мере развития науки и техники якобы увеличивается господство человека над природой и все более ослабевают зависимость и вообще связи общества с географической средой. Отказ от него произошёл в основном из-за накопления сведений о серьезном негативном влиянии на человека и общество химического загрязнения и других форм антропогенной деградации окружающей среды.

Экологическая (экосистемная) парадигма превалирует в мире со второй половины – конца XX в. и представляет собой синтез достижений геодетерминизма и геопоссибилизма при отказе от односторонности каждой из предшествовавших научных парадигм. Эти современные взгляды означают признание взаимодействия (взаимовлияния) общества и природы и их взаимообусловленного исторического развития (ко-эволюции) как элементов единого системноорганизованного мира. Именно поэтому в рамках экосистемной парадигмы центральное место занимает понятие «антропоэкосистема» (и производные от неё – “human ecosystem” в экологической антропологии, «этноэкосистема» в отечественной этноэкологии) как модель мироустройства и объект исследований. Так, например, именно на представлении о мире как о единой и целостной системе, структуру которой в первом приближении составляют общество (население), природа (географическая среда) и хозяйство (экономика), основана концепция устойчивого развития¹³, превращающаяся ныне в новую идеологию.

Культурная экология – первый этап развития эколого-антропологических исследований в США, неразрывно связанный с именем Джулиана Стюарда. Впервые он использовал данный термин в работе, напечатанной в 1937 г.¹⁴, но окончательное концептуальное оформление его взгляды получили в ставшей классической монографии 1955 г.¹⁵ Суть культурной экологии как метода исследований (а ведь сам он определял культурную экологию именно как особую методологию) состоит в том, чтобы «проанализировать адаптацию к условиям окружающей среды и показать, как в результате этого [процесса] возникают новые явления в культуре»¹⁶.

В противовес предшественникам-геодетерминистам и современникам-геопоссибилистам, которые при всех своих разногласиях всегда рассматривали культуру как единое целое, Дж. Стюард впервые поставил вопрос о принципиально разных функциях различных явлений культуры. По его мнению, лишь часть из них, а именно, «культурное ядро» (cultural core), осуществляет адаптацию к условиям среды обитания и потому теснейшим образом взаимосвязана с ней. К культурному ядру он относил прежде всего всё то, что «наиболее тесно связано с обеспечением средствами существования и организацией хозяйства», включая сюда не только собственно технологии природопользования и принципы перераспределения получаемой продукции, но и явления «социального, политического и религиозного» характера, которые под-

держивают и направляют экономическую деятельность сообщества. Напротив, «вторичные элементы» культуры, или периферийные явления, «в гораздо большей степени predeterminedены сугубо культурно-историческими факторами – инновациями или диффузией», и именно они придают неповторимые, своеобразные черты даже тем разным культурам, у которых по сути одинаковое культурное ядро¹⁷.

Хотя большинство современных экологов-антропологов считают культурную экологию лишь первой стадией развития эколого-антропологических исследований, некоторые из них продолжают и поныне пользоваться этим понятием для обозначения области и задач своих исследований¹⁸. Этим признаётся не только авторитет Стюарда, но и восходящая с нему ориентация на преимущественное внимание к процессам культурной адаптации при по сути игнорировании биологических, медицинских и демографических аспектов адаптационных процессов и при отсутствии интереса к моделированию и количественной оценке потоков вещества и энергии в этноэкосистеме (human ecosystem).

Взгляды Дж. Стюарда на культуру и её роль в процессах адаптации общества к природным условиям вполне соответствуют отечественной концепции хозяйственно-культурных типов (ХКТ) и историко-культурных областей (ИКО). Элементы культуры, по которым определяется её вхождение в тот или иной ХКТ, аналогичны «культурному ядру», тогда как явления, позволяющие отнести эту же культуру к какой-либо ИКО, практически точно соответствуют «вторичным» или периферийным элементам культуры по Дж. Стюарду. Иными словами, через концепцию ХКТ раскрывается культурная дифференциация человечества, являющаяся следствием неоднородности физико-географических условий на земной поверхности, которые и приводят к различным результатам культурной адаптации, т. е. к появлению разных ХКТ. Концепция ИКО отражает культурную дифференциацию человечества, являющуюся следствием вариаций в пространственно-временных условиях взаимодействия между отдельными народами (т. е. различий в их пространственной близости друг к другу и в длительности культурных контактов между ними), которые приводят к различным результатам – возникновению достаточно мощного общего пласта культуры в границах одной ИКО и к почти полному отсутствию общих культурных явлений у народов из различных, особенно пространственно отдаленных ИКО.

История развития этой отечественной концепции, предшественницы этнической экологии, вкратце такова. В трактовке, близ-

кой к современной, понятие ХКТ впервые появилось в 1947 г.¹⁹, а в 1955 г. окончательное оформление получили взаимодополняющие понятия ХКТ и ИКО (последняя тогда чаще именовалась «историко-этнографической областью»)²⁰. По сложившейся традиции, прообраз понятия ХКТ обычно находят у С. П. Толстова²¹. Но как минимум не менее существенный вклад внёс В. Г. Богораз-Тан, который ещё в конце 1920-х гг. выделял «этногеографические зоны» (фактически аналогичные ареалам распространения ХКТ) и в них – отдельные «типы культуры» или «формы культуры» (весьма близкие по содержанию к ХКТ) в северной части Евразии²².

Экологическая антропология, ранее иногда именовавшаяся также экосистемной антропологией, стала в начале 1960-х гг. следующим этапом развития эколого-антропологических исследований. Как наиболее успешная (по количеству последователей, количеству и качеству публикаций) из отдельных научных школ, сформировавшихся в сфере эколого-антропологических исследований, она в итоге дала своё название всей этой области науки. Огромную роль в её становлении сыграли ранние теоретические работы Э. Вайды²³ и полевые исследования его последователя и соавтора Р. Раппапорта, написавшего в итоге классическую монографию о роли ритуалов в функционировании экосистемы папуасов²⁴, ставшую моделью для организации последующих исследований.

Методологию этой научной школы отличали функционализм и детальный учёт биологических, медицинских и демографических аспектов адаптации, при приоритетном внимании к её культурным аспектам. Важнейшей новацией стало моделирование экосистемы, включающей изучаемое сообщество и, что главное, количественное определение потоков вещества и энергии, связывающих членов местного сообщества с другими компонентами экосистемы через пищевые цепи, использование энергоресурсов и т. д. Последнее достигалось подсчётом времени и интенсивности трудовых операций, количества (веса) и энергетической ценности получаемых продуктов питания, топлива и других материалов²⁵.

Возникновение экологической антропологии стало результатом проникновения экологической, или экосистемной, парадигмы в культурную антропологию (этнологию), что закономерно привело к появлению в ней понятия, аналогичного отечественной «этноэкосистеме»²⁶. В культурной антропологии Клиффорд Гиртц в 1963 г. впервые ввел и обосновал содержание тер-

мина “human ecosystem”²⁷ (антропоэкосистема). Речь в данном случае шла об экосистеме, включающей в качестве одного из своих компонентов человеческое сообщество, которое и служит фокусом исследовательского интереса. Это понятие стало одним из базовых для американской экологической антропологии²⁸.

В советской этнографии и впоследствии в этноэкологии подобную роль сыграла предложенная в 1974 г. академиком В. П. Алексеевым концепция «антропогеоценоза»²⁹. Правда, вскоре И. И. Крупник, продолжая на практике начатую В. П. Алексеевым линию исследований, ввёл для обозначения данного понятия иной термин – «этноэкосистема»³⁰. Позднее об «этноэкологических системах» писал, ссылаясь на ранние работы И. И. Крупника, академик Ю. В. Бромлей, возглавлявший Институт этнографии АН СССР³¹. Это, вероятно, во многом предопределило итоговый выбор в пользу нового термина. Однако решающую роль, по-видимому, всё же сыграла основополагающая статья В. И. Козлова³². В ней был введён в науку сам термин «этноэкология», обоснованы задачи и основные методы этноэкологических исследований, в частности «изучение ... закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем»³³.

В 1980-е гг. экологическая антропология пережила методологический кризис, но в итоге избавилась от крайностей функционализма и продолжает существовать поныне, заметно расширив поле исследовательских интересов³⁴.

Этноэкология в американской науке имеет совсем иное значение, чем в СССР или России. Она начала оформляться в качестве отдельного направления ещё в 1950-е гг.³⁵ и довольно успешно развивалась в 1960-е и 1970-е гг., оказав значительное влияние на другие направления эколого-антропологических исследований, в том числе и на экосистемную антропологию 1960–1970-х гг.³⁶ Американская этноэкология подменяла исследование объективной действительности изучением представлений об этой действительности, отраженных в словарном запасе местного населения, т. е. имела отчётливо субъективистский характер. В советской или российской науке аналога у этой научной школы нет.

Один из ведущих этноэкологов, Чарльз Фрейк, высказал такой тезис: «Антрополог не может быть удовлетворен всего лишь фиксацией компонентов культурной экосистемы в категориях западной науки. Он должен также описать окружающую среду таким образом, как ее воспринимает население, и используя понятия, употребляемые этим населением». Далее Фрейк

подчеркивал «большие преимущества» описаний, построенных «на основе правил, по которым информаторы характеризуют окружающую среду и в соответствии с которыми принимают поведенческие решения»³⁷.

Однако потом это направление исследований практически исчезло, а с конца 1980-х гг. на смену ему и, главное, для решения по сути тех же научных задач пришёл особый раздел современных эколого-антропологических исследований – *изучение «традиционных экологических знаний»* (ТЕК – traditional ecological knowledge) или «местных экологических знаний» (ЛЕК – local ecological knowledge). Последний термин обычно применяется при работе среди местных групп населения в обществах, достаточно модернизированных в социокультурном отношении (например, фермеров или рыбаков США либо Бразилии), а первый – там, где традиционный уклад жизни сохранился лучше (у индейцев Амазонии, например). Однако это уже не особое, с методологической точки зрения, направление исследований, каким была этноэкология в период её расцвета в конце 1950-х и в 1960-е гг., а всего лишь своеобразный по своим задачам сегмент работ в рамках методологии культурной экологии³⁸ или экологической антропологии³⁹. Несомненный интерес представляют, например, разрабатываемые в этой области методы выявления экспертов-информаторов среди местных жителей, или же определение того, что именно и на каком основании может считаться собственно «народными знаниями»⁴⁰.

Эти три этапа и, одновременно, особых методологических или тематических направления либо научных школы эколого-антропологических исследований, продолжающие (кроме американской «этноэкологии») успешно развиваться и в наши дни, равно как геодетерминизм и геопоссибилизм в качестве предшественников экологической антропологии, выделяют практически все американские эколого-антропологи, к какому бы направлению они при этом себя не относили⁴¹. Но вот важнейшие изменения, произошедшие в последние 20–25 лет и приведшие к существенному пополнению состава научных школ или течений экологической антропологии, пока ещё не столь однозначно осмыслены.

В частности, с конца 1980-х – начала 1990-х гг. окончательно оформились два новых тематических и методологических направления, с собственными журналами и тематическими сборниками – *политическая экология* (political ecology) и *историческая экология* (historical ecology)⁴², которые выросли в

основном из культурной экологии, но теперь больше связаны скорее с политической наукой или географией соответственно. Не все специалисты согласны даже считать эти направления, особенно последнее, входящими в состав эколого-антропологических исследований. Политическая экология, впрочем, чаще всё же признаётся их частью, но в ряде случаев её сторонники встречают резкую критику со стороны признанных авторитетов в сфере экологической антропологии⁴³, оспаривающих методы и приоритеты исследований, характерные для этого пока ещё довольно нового научного направления.

Ещё одно направление, тоже относительно обособившееся в 1990-е гг., – *антропология экологических проблем* (environmental anthropology), которая тем не менее бесспорно остаётся частью эколого-антропологических исследований. В сущности, речь идёт о продолжении некоторых линий исследований, сложившихся ещё в рамках классической экологической антропологии (ecological anthropology) при изучении локальных, небольших по численности населения и «традиционных» по культуре местных сообществ. Но эти исследовательские задачи были перенесены на современные, урбанизированные и многолюдные, сообщества с сильно фрагментированной культурой и сложным социально-профессиональным составом населения. В связи со сменой объекта исследования методологический аппарат значительно обогатился концепциями и методами социологии, политической науки и социально-экономической географии⁴⁴.

* * *

Резюмируя сказанное выше, можно заключить, что в последние десять – пятнадцать лет область эколого-антропологических исследований в американской науке быстро прогрессирует. Это, в частности, доказывается выходом в свет многочисленных университетских учебников и хрестоматий. В отечественной этноэкологии, во многом аналогичной данному направлению по исследовательским целям и методам, тоже наметился явный сдвиг в сторону активизации преподавания этой дисциплины⁴⁵ в университетах страны, причём в рамках как этнологического⁴⁶, так и географического либо экологического⁴⁷ образования. Однако во многих российских учебных программах по этноэкологии или близким дисциплинам пока ещё недостаточно отражены богатейший опыт и достижения американской экологической антропологии. Желательно исправить этот недостаток в ближайшие годы, сделав курсы по этноэкологии ещё более

содержательными и интересными, а значит – и более востребованными как студентами, так и администрациями российских университетов.

¹ См. подробнее: Ямсков А. Н. Основные направления американской экологической антропологии // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 4. Тюмень, 2011 (в печати).

² См. подробнее: Козлов В. И., Ямсков А. Н. Этническая экология // Этнология в США и Канаде / отв. ред. Е. А. Веселкин, В. А. Тишков. М., 1989. С. 86–107 (см. также эту работу на сайте кафедры физической географии и геоэкологии ИЕН МГПУ. URL: http://geomgpu.edu.ru/_ld/3/347_1989_.pdf)

³ Но такой вывод оправдан лишь по отношению к классическим для экологической антропологии исследованиям взаимодействия локальных сообществ (обычно традиционных либо близких к таковым) с географической средой. Вместе с тем именно с 1980-х гг. в странах третьего мира развернулись крупномасштабные международные междисциплинарные проекты сугубо прикладного характера, в рамках которых американские экологи-антропологи играли важнейшую роль и тем самым продолжали накапливать фактические материалы и совершенствовать исследовательские методы – см. подробнее: Moran E. F. *People and Nature: An Introduction to Human Ecological Relations*. Oxford, 2006. P. 34–35.

⁴ Резкую критику постмодернизма эколого-антропологами см., например: Sutton M. Q., Anderson E. N. *Introduction to Cultural Ecology*. 2nd ed. Lanham (MD), 2010. P. 30–31.

⁵ См., например, сайты этих журналов – соответственно: <http://www.hunter.cuny.edu/humaneco>; <http://shell.cas.usf.edu/jea/index.html>

⁶ Anderson E. N. *New Textbooks Show Ecological Anthropology Is Flourishing* // *Reviews in Anthropology*. 2002. Vol. 31. № 3. P. 231.

⁷ *Environmental Anthropology: A Historical Reader* / eds. M. Dove, C. Carpenter. Malden (MA): Blackwell Publishers, 2008; *The Environment in Anthropology. A Reader in Ecology, Culture, and Sustainable Living*. Eds.: N. Haenn, R. Wilk. New York, 2006; *Human Ecology: Contemporary Research and Practice* / eds. D. G. Bates, J. Tucker. New York, 2010; Moran E. F. *Human Adaptability: An Introduction to Ecological Anthropology*. 3rd ed. Boulder (CO): Westview Press, 2008; Sutton M. Q., Anderson E. N. *Introduction to Cultural Ecology ...*, 2010; Townsend P. *Environmental Anthropology: From Pigs to Policies*. 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 2009.

⁸ Аверкиева Ю. П. История теоретической мысли в американской этнографии. М., 1979. С. 242–253; Енгибарян С. Е. Экологическое направление в американской культурной антропологии // *Философские проблемы культуры*. Тбилиси, 1980. С. 217–218; Козлов В. И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. М., 1994. С. 112–117; Козлов В. И., Ямсков А. Н. Этническая экология ..., 1989.

⁹ Таксами Н. Ч. Экологическая антропология США (обзор формирования некоторых направлений) // *Личность. Культура. Общество*. 2000. Т. 2. № 3. С. 285–300; Ямсков А. Н. Основные направления ..., 2011.

¹⁰ Козлов В. И., Ямсков А. Н. Этническая экология ..., 1989; Ямсков А. Н. Этноэкология: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник. Вып. 34 / ред. Н. А. Дубова, Л. Т. Соловьёва; сост. Н. А. Дубова. М., 2009. С. 130–134, 139 (эта и большинство других статей А. Н. Ямскова, а также подготовленных им программ учебных курсов доступны на сайте: www.scribd.com); Ямсков А. Н. Основные направления ..., 2011.

¹¹ Курс «Социальная экология и этноэкология» в основном посвящён этноэкологической проблематике – см.: Ямсков А. Н. Социальная экология и этноэкология // Антропологическая наука в высшей школе: метод. материалы к оригинальным авторским спецкурсам для специальности № 350100 – Социальная антропология / сост. Ю. А. Артёмова; отв. ред. О. Ю. Артёмова. М., 2006. С. 111–144; Ямсков А. Н. Программа дисциплины «Социальная экология и этноэкология» // Физическая география и геоэкология: программы учебных дисциплин. Специальность 032500 (050103) «География» / отв. ред. В. Т. Дмитриева. М., 2008. С. 193–210 (см. также на сайте Кафедры физической географии и геоэкологии ИЕН МГПУ: http://geomgpiu.edu.ru/_ld/1/144_se.pdf – обращение 25.09.2011 г.). Содержание дисциплины «Экологическая антропология» описано в статье – см.: Ямсков А. Н. Географическая составляющая спецкурса «Экологическая антропология» // Учитель XXI века. Современное естественно-географическое образование: сб. науч. ст.; ред. В. Т. Дмитриева (отв. ред.), В. П. Белобров, А. Н. Ямсков. М., 2011 (в печати).

¹² Freilich M. Ecology and Culture: Environmental Determinism and the Ecological Approach in Anthropology // Anthropological Quarterly. 1967. Vol. 40. № 1. P. 40.

¹³ См. подробнее: Ямсков А. Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии / отв. ред. С. В. Чешко. М., 2006. С. 31–33.

¹⁴ Porter P. W. Ecology, Cultural // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / eds. N. J. Smelser, P. B. Baltes. Oxford, 2004. P. 4035.

¹⁵ Steward J. Theory of Culture Change: The Methodology of Multilinear evolution. Urbana (IL): University of Illinois Press, 1955. P. 30–42.

¹⁶ Op. cit. P. 34.

¹⁷ Op. cit. P. 37.

¹⁸ Netting R. Cultural Ecology. 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 1986; Sutton M. Q., Anderson E. N. Introduction to Cultural Ecology ..., 2010.

¹⁹ Левин М. Г. К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов Северной Азии // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1947. Т. 2. С. 84–86.

²⁰ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (к постановке проблемы) // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.

²¹ Толстов С. П. Очерки первоначального ислама // Советская этнография. 1932. № 2. С. 24–82.

²² Богораз-Тан В. Г. Распространение культуры на Земле. Основы этногеографии. М.; Л., 1928. С. 122.

²³ Vayda A. P. Anthropologists and Ecological Problems // Man, Culture and Animals: The Role of Animals in Human Ecological Adjustment / eds. A. Leeds, A. Vayda. Washington (D.C.), 1965. P. 1; Vayda A. P. Introduction // Environment and Cultural Behavior: Ecological Studies in Cultural Anthropology / ed. A. P. Vayda. Garden City (NY), 1969. P. xi; Vayda A. P., Rappaport R. A. Ecology: Cultural and Non-Cultural // Introduction to Cultural Anthropology: Essays in the Scope and Methods of the Science of Man / ed. J. A. Clifton. Boston (MA), 1968. P. 477–494.

²⁴ Rappaport R. Pigs for the Ancestors: Ritual in the Ecology of a New Guinea People. A new, enlarged edition. New Haven (CT), 1984.

²⁵ Именно эти задачи одним из первых сформулировал и выполнил Рой Раппапорт в общине Тсембага в горах центральной части Новой Гвинеи, посвятив анализу полученных материалов свою книгу – см.: Rappaport R. Pigs for the Ancestors ..., 1984. Данная монография стала, как многие считают, самой цитируемой в конце XX в. книгой по культурной антропологии.

²⁶ См. подробнее: Ямсков А. Н. Этноэкосистема ..., 2009.

²⁷ Moran E. F. Ecosystem Ecology in Biology and Anthropology: A Critical Assessment // The Ecosystem Approach in Anthropology: From Concept to Practice / ed. E. Moran. Ann Arbor (MI): The University of Michigan Press, 1990. P. 11.

²⁸ Козлов В. И., Ямсков А. Н. Этническая экология ..., 1989. С. 86–107.

²⁹ Алексеев В. П. География человеческих рас. М., 1974. С. 305. Подробнее см.: Алексеев В. П. Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // Природа. 1975. № 7. С. 18–23; Алексеев В. П. Становление человечества. М., 1984. С. 374–444.

³⁰ Крупник И. И. Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера: К методике изучения этноэкологических систем: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. С. 4–5. Подробнее см.: Крупник И. И. Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989. С. 24–25.

³¹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 254.

³² Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. 1983. № 1. С. 3–16.

³³ Там же. С. 8.

³⁴ Kottak C. P. The New Ecological Anthropology // American Anthropologist. 1999. Vol. 101. № 1. P. 23–26.

³⁵ Conklin H. C. An Ethnoecological Approach to Shifting Agriculture // Transactions of the New York Academy of Sciences. 1954. Vol. 17(2). P. 133–142.

³⁶ Kottak C. P. The New Ecological Anthropology ... 1999. P. 23–24, 26–27.

³⁷ Frake C. O. Cultural ecology and ethnography // American Anthropologist. 1962. Vol. 64. № 1. P. 55, 58. См. также: Fowler C. S. Ethnoecology // Hardesty D. L. Ecological anthropology. New York (NY), 1977. P. 215–244.

³⁸ Sutton M. Q., Anderson E. N. Introduction to Cultural Ecology ..., 2010. P. 4–5, 109–116.

³⁹ Kottak C. P. The New Ecological Anthropology ..., 1999. P. 26–27.

⁴⁰ Davis A., Wagner J. R. Who Knows? On the Importance of Identifying “Experts” When Researching Local Ecological Knowledge // Human Ecology. 2003. Vol. 31. № 3. P. 463–489; Berkes F., Golding J., Folke C. Rediscovery of Traditional Ecological Knowledge as Adaptive Management // Ecological Applications. 2000. Vol. 10. № 5. P. 1251–1262.

⁴¹ См., например: Kottak C. P. The New Ecological Anthropology ..., 1999. P. 23–24, 26; Moran E. F. Human Adaptability ..., 2008. P. 42–61; Sutton M. Q., Anderson E. N. Introduction to Cultural Ecology ..., 2010. P. 15, 20–23, 104–106; Townsend P. Environmental Anthropology ..., 2009. P. 9–28.

⁴² Sutton M. Q., Anderson E. N. Introduction to Cultural Ecology ..., 2010. P. 26–30.

⁴³ Vayda A. P., Walters B. B. Against Political Ecology // Human Ecology. 1999. Vol. 27. № 1. P. 167–179.

⁴⁴ Sutton M. Q., Anderson E. N. Introduction to Cultural Ecology ..., 2010. P. 3; Townsend P. Environmental Anthropology ..., 2009. P. 1–8.

⁴⁵ Подробнее о взглядах автора по этому вопросу см.: Ямсков А. Н. Этническая экология в университетах и педагогических вузах: проблемы и перспективы развития дисциплины // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра: материалы междунар. научн. конф. / ред. Ю. К. Чистов, В. А. Тишков. СПб., 2003. Вып. 1. С. 276–282.

⁴⁶ Ларина Е. И. Этническая экология // Этнология на историческом факультете (программы курсов) / ред. О. Е. Казьмина, В. В. Пименов, Т. Д. Соловей. М., 2007. С. 182–187.

⁴⁷ Алексеева Н. Н. Этнокультурные аспекты геоэкологии // Вестник МГУ. Сер. 5. География. 2010. № 3. С. 6–10; Этноэкология: программа / сост. А. Б. Багдасарова, А. Н. Соловьева. Ставрополь, 2010; Ямсков А. Н. Социальная экология и этноэкология ..., 2006.

М. И. Ненашев
(Россия, г. Киров)

ПЕРЕД ТЕМ КАК ИСЧЕЗНУТЬ...

Автор прогнозирует социальные преобразования планетарного масштаба на фоне возможной экологической катастрофы.

The author predicts a vector of social transformations of global scale against potential environmental disaster.

В сказке Ершова «Конек-Горбунок» есть образ Рыбы-Кит, на которой уютно устроились люди:

Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,